

Глава 1116: Смысл этой битвы

Меча были, как зависший дождь, зависнув над руинами и направляясь на учителя и ученика.

Ветер остановился, так что камни больше не катились по земле и, естественно, не издавали звука. Все затихло.

Люди в Аллее Сотни Цветений заметили эту тишину и знали, что случилось что-то большое.

Жизнь и смерть, естественно, были делами истинной важности.

Это удивительное намерение убийства в Ортодоксальной Академии поразило разумы всех присутствующих.

Вдруг раздалась нота цитры, и лопнули бесчисленные струны.

Арбалетные болты полетели наугад к переду Ортодоксальной Академии, Священный Свет осветил мрачное небо.

Пространство иногда окрашивалось свистом стрелы или воплем кого-то, пораженного стрелой.

Когда хаотическая ситуация снова была под контролем, на аллее было видно несколько луж крови, но Ван По куда-то пропал.

Линхай Чживан был невероятно бледным, волнуясь за безопасность Попа.

Если что-то не случилось в Ортодоксальной Академии, если Поп не был опасности, почему Ван По вдруг начал двигаться в этот напряженный момент, проделывая путь в школу.

Кусачее холодное намерение клинка появилось перед Павильоном Кленового Леса.

Ветерок шелестел красные клены, когда Ван По появился перед руинами.

Осматривая область и ощущая остатки намерений меча и даосских техник в воздухе, он быстро получил грубое понимание происходящего.

«Есть ли какая-то надобность для гения поколения проявлять такое нежелание?»

Слова Ван По были острыми, как клинки. Холодные ветра, которые только что оживились намерением клинка, вмиг были разрублены на части.

Танг Тридцать Шесть вздохнул: «Да, и правда жаль».

Он говорил с такой искренностью, как будто казалось, что он говорил, полностью заботясь о репутации Шан Синчжоу.

Сюй Южун ничего не говорила.

Она в какой-то миг уже появилась за Чэнь Чаншэном.

Она была невероятно близко, всего в нескольких шагах.

Это был невероятно рискованный ход действий.

Она опустила голову, так что было сложно разглядеть взгляд на ее лице, но было возможно

увидеть дрожь ее ресниц.

Из-за яркого света казалось, как будто ее ресницы были листьями гинкго в осени.

Этот свет исходил из глубин ее глаз, это была пылающая эссенция крови Феникса.

Она в любой момент была готова ударить.

Спасти Чэнь Чаншэна.

Или умереть вместе с Шан Синчжоу.

Облака бежали во все стороны, пока громадный дракон приближался к земле, а его тень становилась темнее и темнее.

Как следствие, тень прекратила углубляться, потому что она ясно увидела, что происходит, и начала бояться.

А где был Юйжэнь?

Ван По говорил все верно, а Танг Тридцать Шесть тоже говорил с искренностью.

Учитывая статус Шан Синчжоу, и правда было сложно поверить, что он нарушит свое слово.

И тот факт, что он был учителем Чэнь Чаншэна, делал это еще более постыдным.

Ван Чжицэ был приглашен им в столицу, но он тоже не станет поддерживать его. Он сказал: «Если ты сделаешь это, ты знаешь, что я сделаю».

Шан Синчжоу необязательно боялся Ван Чжицэ, даже если он мог работать вместе с Ван Чжицэ.

Принц Сян и принцы клана Чэнь поддержат Шан Синчжоу, и у него также были войска и эксперты имперского двора.

У него были хорошие шансы в этой войне, даже если это было довольно рискованно.

Он и правда хотел нарушить слово и убить Чэнь Чаншэна.

Всего мгновение назад, когда Ван Чжицэ сказал, что он проиграл, он закрыл глаза и увидел много вариантов будущего.

Это были различные варианты, зависящие от различных выборов, которые он мог сделать.

Одно из этих казалось самым прекрасным будущим, так что он рассчитал его пять раз. В четырех из них он успешно повторил тот идеальный ход событий.

Это будущее также зависело от его выбора.

Его пальцы вскоре усилят хватку.

Голова Чэнь Чаншэна упадет на землю, как спелый фрукт, и разобьется в кашу.

Далее последует невероятно опасная битва. Он мог проиграть или мог выиграть, но практически не было угрозы его жизни.

Независимо от исхода, когда битва достигнет самой горячей точки, он добровольно сдастся, признает свои грехи молодому императору, а затем отступит в Лоян.

В несколько следующих лет, естественно, возникнут внутренние конфликты во Дворце Ли без владельца, и он запросто с внешним давлением вернет свою власть над Ортодоксией.

В этот период времени он умертвит Принца Чэнь Лю.

В годы после этого Принц Чжуншань поднимет восстание и поведет вооруженную кавалерию из Синего Перевала на юг.

В то время он вернется из Лояна.

Даже если он не вернется, поражение Принца Чжуншаня все еще было гарантировано, но он все еще выхватит шанс получить открытое обсуждение с молодым императором и отбросить эти старые дела.

Только так учитель и ученик будут на одной волне, только так все царство поклянется в преданности.

Еще через несколько лет мир будет объединен, и люди будут одного ума. С процветанием человечества снова придет время для северной экспедиции.

Миллионная армия посмотрит на город.

Что это был за город?

Конечно же, Город Сюэлао.

.....

.....

Это был результат, который рассчитал Шан Синчжоу.

Это было будущее наивысшей красоты.

Он был готов уступить все ради этого будущего, пожертвовать всем.

«Даже если это будет презираться весь остаток истории?» - спросил Ван Чжицэ.

«Я провел несколько столетий за занавесом. Если бы Тяньхай не вынудила меня выйти, возможно, даже сегодня я не вышел бы на сцену».

Шан Синчжоу сказал: «Так как я даже не желаю оставить свое имя в истории, с чего мне беспокоиться, будет ли оно хорошим или плохим?»

Ван Чжицэ больше не говорил ни слова, потому что знал, что Шан Синчжоу был таким человеком.

Ван По тоже ничего не говорил, только укрепляя хватку на рукояти клинка.

Убийственное намерение Шан Синчжоу к Чэнь Чаншэну было совершенно подлинным.

Его рука была на горле Чэнь Чаншэна.

Кто мог остановить его?

Задняя стена Павильона Кленового Леса внезапно рухнула. В успокаивающей пыли появилась фигура Юйжэня.

Шан Синчжоу спокойно смотрел на него.

Юйжэнь очень медленно покачал головой, из-за чего она казалась очень тяжелой.

Шан Синчжоу понимал, что он имел в виду.

Юйжэнь говорил ему: «Ваши расчеты не станут реальностью».

«Если вы убьете Младшего Брата, я никогда не прощу вас».

Если учитель и ученик не были единого ума, мир никогда не поклянется им в верности, так что та последняя сцена не случится.

Шан Синчжоу не был тронут этим.

Потому что он был уверен в себе.

Шан Синчжоу верил, что когда пройдет достаточно времени, Юйжэнь поймет всю боль, на которую он пошел.

Но почему он все еще не сделал этого?

Возможно, потому что кое-кто вел себя слишком спокойно?

Этот человек вот-вот умрет.

Умрет от рук самого бесстыжего человека.

У него были все причины злиться.

Он мог разразиться проклятиями.

Он мог дать эмоциональную речь.

Он также мог заплевать лицо Шан Синчжоу.

Но он ничего не делал.

Пока Шан Синчжоу говорил с Ван Чжицэ, он просто тихо наблюдал, как будто наслаждаясь шоу.

Он был только на расстоянии руки.

Все думали, что Шан Синчжоу убьет его, так почему он был настолько спокойным?

Шан Синчжоу молчал некоторое время, а затем спросил: «Ты уже знал, что я сделаю это?»

«Я глубоко понимаю Учителя. Если мир считает, что Учитель ошибается, Учитель определенно

поверит, что мир, а не вы, ошибается».

Чэнь Чаншэн сказал: «Как может кто-то такой, как Учитель, который всегда прав, признать, что он проиграл?»

Шан Синчжоу спросил: «Тогда почему ты распорядился провести этот бой?»

Если Шан Синчжоу не согласится на распоряжения, сделанные перед битвой, несмотря на результат, какой был смысл в этой битве?

Если Чэнь Чаншэн все рассчитал заранее, почему он израсходовал так много усилий, чтобы вынудить Шан Синчжоу согласиться на его требование, вынуждая ситуацию развиваться до такого состояния?

«Потому что у этого есть смысл, потому что я помог Учителю ясно увидеть, кто вы есть».

Чэнь Чаншэн сказал Шан Синчжоу: «Посмотрите, Учитель. Посмотрите, насколько вы уродливы, посмотрите, как на вас неприятно смотреть».

Его глаза были чистыми и яркими, как зеркала, отражая лицо.

Это было пожилое лицо в крови, наполненное гордостью и безумием, исходящими из самогипноза.

Шан Синчжоу посмотрел на это лицо, находя его совершенно незнакомым.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/351756>